

честно трудился не только этот день, но и еще много дней в дальнейшем. Однажды молодая женщина сказала ему:

– Смотрите, не сделайте ему четыре или пять ушей. Это будет тоже плохо.

– Будьте спокойны, – сказал господин Андре, – я сделаю только одно. Вы думаете, что его можно сделать так скоро? А сколько времени трудился ваш муж над тем, что он сделал? Можно сделать меньше, чем нужно, но больше нельзя, ибо к законченной вещи прибавить больше ничего нельзя!

Так было закончено это ухо. Когда муж вернулся, жена, забавляясь с ним ночью, сказала:

– Хорошо же ты умеешь, однако, делать детей, ей-богу! Ты сделал его одноухим и уехал.

– Полно, полно! – сказал он. – Какая ты дурочка! Разве делают безухих детей?

– Конечно, делают, – возразила она. – Спроси-ка об этом господина Андре. Он говорил мне, что видел более двадцати детей с одним ухом, родившихся такими оттого, что их не закончили отцы, и что сделать ухо – это самое трудное дело. Если бы он его не закончил, представь себе, что за красавчика я родила бы!

Муж не очень обрадовался этой новости.

– О каком ты окончании говоришь? – сказал он. – Что это такое он у тебя закончил? Что он с тобой делал?

– Ты спрашиваешь? – сказала она. – Он делал со мною то же, что и ты.

– Вот как! – воскликнул муж. – Это правда? Вот вы что делали!

И один только бог знает, как он спал в эту ночь! Обладая вспыльчивым характером, он, при воспоминании об этом ухе, сотни раз мысленно пронзал своего непрошеного помощника кинжалом, и эта ночь показалась ему тысячелетием. Первое, что он сделал, поднявшись с постели, это – отправился к господину Андре, высыпал ему на голову тысячу отборных ругательств и погрозился, что заставит его раскаться в этой скверной проделке. Однако он лучше умел угрожать, чем мстить. Вдоволь покипятившись, он помирился с господином Андре за подаренное ему каталонское одеяло,¹⁴² взяв, однако, обещание, что тот больше на будет доделывать уши его детям, ибо он отлично справится с этим сам.

Новелла X

О том, как Фуке выдал своему хозяину, прокурору города Шателле, одного доброго человека за глухую, а этого доброго человека уверил, что прокурор глух, и как прокурор за это наказал Фуке

Прокурор города Шателле¹⁴³ держал при себе двух или трех писцов, и в числе их в качестве ученика – сына одного богатого парижанина, обучавшегося у него по желанию отца судопроизводству. Мальчуган лет шестнадцати или семнадцати, Фуке (так звали этого ученика) был большим озорником и постоянно проказничал. По обычаю, заведенному у прокуроров, он как ученик исполнял все домашние работы, открывал двери стучавшимся посетителям, осведомлялся, что они за люди, что им нужно, и докладывал о них прокурору.

В числе посетителей прокурора был один житель Баньо.¹⁴⁴ Он вел в Шателле процесс и часто заходил к хозяину Фуке, который был jeho поверенным. Чтобы задобрить его, он носил ему каплунов, бекасов, зайчат, и чаще всего приходил после полудня, когда писцы обедали или заканчивали обед. Фуке открывал ему дверь без особенного удовольствия, ибо этот добрый человек пускался с ним в разговор и весьма часто Фуке приходилось что-нибудь передавать от него прокурору, приносить от последнего ответ, а из-за этого он оставался голодным. С другой стороны, и хозяин не очень баловал Фуке: он посылал его в город ежечасно, двадцать раз, сто раз в день, и это тоже сильно надоело мальчугану.

Однажды этот добряк из Баньо в обычное время стучится в дверь. Фуке, узнававший его по стуку, услышав три удара, пошел ему открывать и по пути задумал сыграть с ним шутку за то, что

¹⁴² *Каталонское одеяло* – одеяло из очень тонкой и мягкой шерсти.

¹⁴³ *Шателле* – видимо, небольшой город недалеко от Парижа, в провинции Бри.

¹⁴⁴ *Баньо* – небольшой городок на Сене.